

В тот вечер он еле слышно прошептал: «Прости меня», – и это было очень трогательно.

Однако в тот момент я даже представить не могла, через что ему приходилось проходить.

Я почувствовала странную грусть, глядя на эмоционально разбитого Эвана, и мое сердце будто упало.

Это ощущение разительно отличалось от тех, которые я испытывала, борясь за собственную жизнь.

Мои чувства к Эвану были искренними.

Конечно, сейчас он выглядит немного старше меня, но в будущем он точно будет выглядеть моложе всех своих сверстников.

Честно говоря, я не могла утверждать, что гадкие слова Людвы совсем не соответствовали действительности, потому что мысли герцога были скрыты под маской безразличия.

Тем не менее, я погладила Эвана по плечу и прошептала на ушко:

– Твоя мама не хотела бы, чтобы ты проходил такой тяжелый путь.

– Но...

– Твой отец... Э-э, ну, то, что твоя мама умерла, не означает, что ты во всем виноват и всю жизнь должен прожить во мраке.

Фактически, в случившемся была огромнейшая доля вины герцога. Насколько я знаю, он спит и видит, как бы захватить власть над императорской семьей, хотя разумнее было бы обратить внимание на своего собственного ребенка.

– По-моему, тебе нужно начать новую жизнь, без оглядки на прошлое.

Похоже, спокойно отсидеться здесь все оставшееся мне время никак не удастся, учитывая, что отношения между герцогом и Эваном ухудшились после этого инцидента.

Ну что сказать...

У них длинная извилистая семейная история, чтобы все исправить, понадобится немало времени.

- Правда?

- Да. Абсолютно.

- ... Лария, - Эван тихо назвал мое имя. - Мне жаль, что я настолько ошибался.

- Ты о чем?

- Я говорил тебе такие неприятные вещи... Игнорировал твою искренность и заботу...

- Забудь об этом. Теперь все будет хорошо.

- Но как все может быть хорошо? - веки над покрасневшими глазами Эвана предательски задрожали.

Я снова ласково похлопала его по плечу, успокаивая.

- Все пары проходят через трудные времена, но со временем всё всегда налаживается.

- Тогда...

- М?

Он задержал дыхание на некоторое время и нерешительно произнес.

- ... Никогда не бросай меня.

- Эван?

- О, прости меня...

Ох, да он же совсем расклеился.

Должно быть, его эмоциональная стабильность была нарушена моральным насилием того здоровенного плохого парня. Этому мальчику довольно продолжительное время приходилось переживать все в одиночку.

Я взглянула прямо ему в глаза и произнесла:

- Давай с этого момента постараемся сблизиться?

- О, конечно!

Я сказала это не для того, чтобы улучшить наши с ним отношения – просто не могла устоять перед его милой мордашкой. Мне хотелось хоть как-то его успокоить, чтобы он позабыл все, что ему пришлось пережить из-за действий Людвы.

Эван все еще обнимал меня, и мне показалось, что он с трудом стоял на ногах.

- Эван, тебе тяжело двигаться?

Я обеспокоенно схватила его за руку.

Что же это была за сверхчеловеческая сила, когда он прижимал меня к себе буквально несколько минут назад?

- Да, совсем немного....

- Пойдем. Нужно немедленно обработать и залечить твои раны. Тебя отделали как мешок с картошкой, хотя ты вроде говорил, что хорошо владеешь мечом.

Едва Эван открыл рот, чтобы что-то ответить, у меня в груди вдруг защекотало.

Проклятье, этот кашель предназначался для глаз герцога! Почему этого не случилось, пока он был здесь?

Горло горело огнем, но я приложила все усилия, чтобы подавить эту вспышку.

«Нет... Сейчас совсем неподходящее время для кровавого фонтана из моего горла».

Эван нуждался в моем утешении.

«Когда-нибудь ты узнаешь об этом, но не сейчас».

Людва и без этого создал достаточно проблем, так что мне не хотелось добавлять Эвану еще один повод для беспокойства.

- Ну-ка, обними меня за шею и идем обрабатываем твои раны... Вот, вот, идем.

Подозвав на помощь слугу, мы с Эваном быстро покинули розарий.

<http://tl.rulate.ru/book/49472/1628528>